

КОДОВЫЙ ИНТЕРТЕКСТ КАК ЕДИНИЦА АНАЛИЗА

Лашина Елена Борисовна
старший преподаватель кафедры иностранных языков
для неязыковых направлений института филологии
иностраных языков и медиа коммуникаций,
Иркутского Государственного Университета

CODE INTERTEXT AS ANALYSIS UNIT

Elena Lashina
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages
for Unlanguages Specialties of the Philology Institute
of Foreign Languages and Media communications
of Irkutsk State University

Аннотация. Статья посвящена определению понятия кодовый интертекст, а так же разделению понятий «интертекстуальность» и «интертекст». В результате исследования данные понятия были разведены следующим образом: интертекстуальность – это общее свойство текста, обусловленное наличием в принимающем тексте фрагментов или целых текстов, а также кодов иных текстов, а интертекст - это конкретные случаи проявления интертекстуальности. Интертекстуальность обычно создается не одним, а несколькими интертекстами. Кодовый интертекст состоит из текста-реципиента, который принимает термин, отсылающий к прототексту.

Abstract. The article is devoted to the definition of the concept of code intertext, as well as the separation of the concepts "intertextuality" and "intertext". As a result of the research, these concepts were separated as follows: intertextuality is a general property of the text due to the presence of the fragments or whole texts in the receiving text, as well as the codes of other texts. Intertext is the specific cases of intertextuality. Intertextuality is usually created by more than one intertext. The code intertext consists of the recipient text that accepts the term and refers it to the prototext.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, код текста, первичный текст, вторичный текст, кодовый интертекст, текст-реципиент, прототекст.

Keywords: intertextuality, intertext, text code, primary text, secondary text, code intertext, recipient text, prototext.

Наряду с термином «интертекстуальность», которую мы рассматриваем как взаимодействие различных видов текстов в текстовом пространстве, существует термин «интертекст». Данный термин, как отмечает Н.А. Кузьмина, часто поглощается термином «интертекстуальность» [Кузьмина, 2007, с. 20]. В определении В.А. Руднева, например, термин «интертекст» используется вместо термина «интертекстуальность»: интертекст – это «основной вид и способ построения художественного текста в искусстве модернизма и постмодернизма, состоящий в том, что текст строится из цитат и реминисценций к другим текстам» [Руднев, 2003, с. 155].

Те исследования, в которых данные термины различаются, исходят из двух основных значений термина «интертекст»: 1) совокупность текстов как некий бесконечный знаковый универсуум, как некое информационное пространство; 2) как текст или фрагмент текста, в котором происходит интертекстуальное взаимодействие.

Одним из первых определение понятию «интертекст» как совокупности текстов, воспринимаемой адресантом, дал М. Риффатер [Riffaterre, 1980]. Такой интертекст не имеет четких границ и может свободно эволюционировать в зависимости от воли воспринимающего, преодолевая временные и пространственные рубежи.

Теория эволюции интертекста получила освещение в исследовании Н.А. Кузьминой, которая говорит об интертексте как о явлении языка в его креативной функции, состоящей в его способности не только передавать готовые сообщения, но и создавать новые. В ее понимании, интертекст – «это объективно существующая информационная реальность, являющаяся продуктом творческой деятельности Человека, способная бесконечно самогенерировать по стреле времени» [5, с. 20]. «Информационная реальность», по Н.А. Кузьминой, есть множество текстов. Под творческой деятельностью Человека исследовательница подразумевает креативное коммуникативное взаимодействие автора и читателя. Термин «стрела времени», заимствованный Н.А. Кузьминой у физика А. Эддингтона, соотносится с переходом текста из одного времени в другое. Переход текста в иное временное измерение связан с созданием нового текста, который обретает пространственные и временные характеристики настоящего [5, с. 29–30].

При понимании интертекста как текста или фрагмента текста, в котором происходит интертекстуальное взаимодействие, интертекст рассматривается как конкретное проявление интертекстуальности, при котором принимающий текст содержит внешние тексты. Интертекст в таком случае создается с помощью различных отсылок к ранее созданным текстам. Эти отсылки существуют в виде цитат, аллюзий, реминисценций и т.д.

Именно при таком понимании интертекста можно говорить о «фигурах интертекста» в терминологии В.П. Москвина [7].

Итак, термины «интертекстуальность» и «интертекст» различаются следующим образом: *интертекстуальность* – это общее свойство текста, обусловленное наличием в принимающем тексте фрагментов или целых текстов, а также кодов иных текстов, а под *интертекстом* – конкретные случаи проявления интертекстуальности. Интертекстуальность обычно создается не одним, а несколькими интертекстами. В частности, П.А. Становкин отмечает, что интертекстуальность – это «механизм, возникающий на основе ассоциирования, проявляющийся в виде системы интертекстов» [8, с. 196].

Понимание интертекста как конкретного проявления интертекстуальности позволяет рассматривать интертекст как единицу анализа интертекстуальности.

Поскольку для обозначения составных компонентов интертекста используются разные термины, возникает необходимость их рассмотрения с целью выбора нужных для нашего исследования терминов.

Для обозначения текста, в котором фиксируются различного рода связи с иными текстами текстового пространства, возможны такие термины: «текст-реципиент», «принимающий текст», «посттекст», «производный текст», «вторичный текст». Данные термины, за исключением термина «вторичный текст», представляются приемлемыми для обозначения текста, по отношению к которому устанавливаются интертекстуальные связи, однако наиболее удачными, на наш взгляд, являются такие термины, как «текст-реципиент» и «принимающий текст».

Что касается термина «вторичный текст», то он имеет избирательное употребление. По определению С.В. Ионовой, вторичный текст – это «интертекстуальное явление парадигматического типа, образующееся путем преобразования текста-основы» [3, с. 156].

Из анализа предложенных С.В. Ионовой [3, с. 215–260] классификаций вторичных текстов явно вытекает, что о вторичном тексте речь идет тогда, когда исходный текст полностью подвергается преобразованию, что не отражает специфику интертекстуальных включений из научных текстов.

Текст, на который имеются ссылки в тексте-реципиенте, обозначается такими терминами: «прототекст», «исходный текст», «текст-источник», «опорный текст», «текст-основа», «текст-оригинал», «текст-прототип», «референтный текст», «базовый текст», «предтекст», «претекст», «пратекст», подтекст», «текст-ассоциат», «прецедентный текст», «архетекст», «текст-донор», «первичный текст».

Некоторые из перечисленных терминов:

- используются в паре с определенными терминами;
- имеют узкое употребление;
- приняты в иных теориях или дисциплинах;
- обладают многозначностью.

К терминам, используемым исключительно в паре с другими терминами, относится термин «первичный текст». Он употребляется рядом с термином «вторичный текст».

Узкое значение свойственно терминам «архетекст» и «прецедентный текст».

Архетексты – это наиболее древние тексты текстового пространства. Этому, в частности, способствует наличие в термине «архетекст» такой понятийной характеристики, как «архаичность».

Термином «прецедентный текст», введенным в научный обиход Ю.Н. Карауловым, обозначается текст, значимый для формирования языковой личности и обладающий такими свойствами, как общеизвестность, ценность, многократная воспроизводимость (реинтерпретация). Научные тексты по Ю.Н. Караулову не относятся к прецедентным текстам, поскольку они являются ценностно-значимыми, известными и реинтерпретируемыми они являются лишь для определенного профессионального социума [4].

Термин «подтекст», используемый в значении «интертекст», изначально принадлежит литературоведению. Под данным термином закрепилось его традиционное понимание как невыраженного словами (имплицитного смысла) текста, как факультативной категории художественного текста [2]. В случае выявления подтекста в традиционном смысле может иметь место соотнесенность с текстовым пространством, когда в тексте-реципиенте есть различного рода цитаты или аллюзии, но для подтекста такие явления носят частный характер.

К многозначному термину относится термин «предтекст». По мнению О.К. Кулаковой, понимание данного термина зависит от того, трактуется ли этот термин с временной или с пространственной позиций. В первом случае термин «предтекст» имеет значение текста-источника. Во втором случае данный термин воспринимается в значении единиц членения текстов, предшествующих основному тексту (введение, пролог, преамбула) [6, с. 43].

Теперь из оставшегося числа непроанализированных терминов, используемых для обозначения текста, послужившего источником интертекстуальных включений, в нашем исследовании будем использовать как взаимозаменяемые термины «прототекст» и «текст-донор».

Для непосредственно фиксируемых включений различного рода в анализируемом тексте могут использоваться следующие термины: «интекст», «цитата», «аллюзия», «реминисценция», «вкрапления», «включения», «интертекстуальные включения».

Широкое распространение получил термин «интекст». По П.Х. Горопу, к интекстам относятся как целые произведения в виде рассказов, стихотворений и т.д., так и отдельные части прототекста, представленные пастишем, цитатой, стилизацией, реминисценцией, перифразой, антономазией, пересказом, бурлеском, травести или аллюзией. Второй вид интекстов, считает исследователь, является наиболее используемым [9, с. 132]. Интекстами, по мнению С.В. Ионовой, являются тексты, «апеллирующие к готовым словесным образцам, включаемым в ткань нового произведения» [3, с. 146]. И.В. Арнольд, в качестве интекстов, кроме текстовых включений, рассматривает языковые или кодовые включения, связанные с отличным от основного текста типом коммуникации [1, с. 414–415].

Термин «интекст», таким образом, является довольно объемным понятием, включающем и цитаты, и аллюзии, и реминисценции, и вкрапления, которые могут быть в то же время рассмотрены как отдельные маркеры интертекста.

Мы будем его использовать для обозначения той единицы, которая включается в принимающий текст. В качестве синонима также будем употреблять термин «терминологическое включение».

Использование термина в составе интертекста позволяет присвоить интертексту имя «кодовый интертекст».

Представим составные компоненты кодового интертекста в виде схемы:

Схема 1

Составные компоненты кодового интертекста

Кодовый интертекст состоит из *текста-реципиента* (в нашем случае художественного текста), который принимает *термин* в качестве средства создания кодовой интертекстуальности. Включенный в состав текста-реципиента термин отсылает к *прототексту* (в нашем случае к научному тексту), являющемуся средой бытования термина: на схеме это отношение показано при помощи стрелки, указывающей на направление референции. Под референцией обычно понимают «отнесенность актуализированных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотантам)». Применительно к теории интертекстуальности *референция* – это отнесенность текста-реципиента к прототексту.

Литература

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность [Текст] / И.В. Арнольд. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. – 444 с.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
3. ИONOBA, C.B. Аппроксимация содержания вторичных текстов [Текст] / С.В. ИONOBA. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.
5. Кузьмина, Н.А. Интертекст и его роль в процессах поэтического языка [Текст] / Н.А. Кузьмина. – М. : КомКнига, 2007. – 272 с.
6. Кулакова, О.К. Интертекстуальность в аспекте жанрообразования (на материале жанра фэнтези) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О.К. Кулакова. – Иркутск, 2011. – 242 с.
7. Москвин, В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили [Текст] / В.П. Москвин. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 168 с.
8. Становкин, П.А. Специфика некоторых сюжетов-интертекстов в лирике О.Э. Мандельштама (на материале сборников «Камень», «Tristia») / П.А. Становкин // Русская речевая культура и текст : материалы VI международной конференции (г. Томск, 25-27 марта 2000 г.). – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2010. – С. 196-201.
9. Гороп, П.Х. Тотальный перевод [Текст] / П.Х. Гороп. – Тарту : Тартуский ун-т, 1995 — 220 с.

10. Riffaterre, M. La trace de l'intertexte [Text] / M. Riffaterre. – La pensee, 1980. – № 215. – P. 4-18.